

Теплый весенний день. Герцогиня Маринлэнда, Кабураги Шиори, элегантно попивала утренний чай в уличном кафе города Адачи, пригорода Токио. Освежающий весенний ветерок слегка покачивал её волнистые черные волосы, длиной по пояс, разнося сладковатый аромат. Изящество этой очаровательной девушки в черном платье, словно сошедшей со страниц западной новеллы, приковывало взгляды прохожих всех возрастов и обоих полов. Её столик напоминал живописную картину.

Затем, *БАМ!*, я воспользовался психокинезом.

Кабураги-сан выдохнула «Ха~», а затем посмотрела на свою обильную грудь. Жетон на её шее вибрировал (из-за моего психокинеза). Это сигнал чрезвычайного положения.

— Довольно неожиданно...

Кабураги-сан пробормотала это с закрытыми глазами, затем открыла их, и они уже были наполнены решимостью. Она закрыла книгу, поднялась и расплатилась по счету у кассы.

— Сдачу не надо. Прошу прощения, я немного тороплюсь.

— Умм... э?

Она улыбнулась мужчине-официанту, который рассеяно держал десяти тысячную купюру и счет, рассматривая её несравненную пластическую красоту. Он мог лишь ошеломленно наблюдать, как загадочная девушка уходит, цокая при этом каблучками...

... Таким образом, забрав скрытую камеру за горшком с растением, записывавшей всё до этого момента, Кабураги-сан села в свой обычный, черный, роскошный автомобиль. Здесь, в Аmanoivato, я принял победоносную позу из радости за неё, а она не могла унять улыбки и показала знак «пис» в пустой машине (это предназначалось для меня). Получилось идеально! Мы отпразднуем это позже, когда всё закончится.

◇

Картинка изменилась: в то же самое время, в некой частной средней школе, классная комната второго года. Осталось два дня до весенних каникул, так что в классе царила расслабленная атмосфера. Лекция преподавателя японского напоминала колыбель, половина учеников проваливалась в сон, а вторая половина вяло делала заметки. Самая красивая девочка потока, Хасуми Тоука, сидящая в задней части класса, не исключение. Иногда прибирая свои короткие волосы с лица, она рассеянно зарисовывала Будду на полях тетради. Рядом с ней сидит красноволосый парень, похожий на хулигана, Такахаша Шоута, уткнувшись лицом в парту и полностью заснув, лишь иногда подергиваясь.

Затем, *БАМ!*, я воспользовался психокинезом.

Их жетоны завибрировали. Чрезвычайный вызов, понятный лишь им! Хотя это и тайна, удивление вызвало напряжение в обыкновенном мирном деньке. *Кья~* Ничего не поделать! Это для борьбы с тьмой мира, понимаете! *Кья~*! Смотрите, они сбежали! Чтобы защитить свою ежедневную жизнь, они сразятся с экстраординарным! И этот оджисан всё записывает на видео!

◇

— Сенсей, у меня живот заболел, я пойду домой пораньше.

— Аа, а я её провожу.

— Умм, да?

Тоука-чан сыграла свою роль, встав из-за парты и схватившись за живот в преувеличенной манере. Шоута-кун посмотрел на неё и тоже соскочил, воспользовавшись удивлением преподавателя японского, которое вызвала Тоука-чан. Они переглянулись и синхронно кивнули, а затем практически выбежали из класса. Их одноклассники проснулись от внезапного шума. Всё почувствовали себя неудобно. Два человека внезапно странно повели себя. Они без труда могли догадаться, что это вовсе не обычная боль в животе. Но если это не она, то что же?

Однако пусть на их лицах и отразился след беспокойства от чего-то необычного, не нашлось никого кто попытался бы погнаться за загадочной парой. Урок ведь еще не окончен. Слишком подозрительно будет отпрашиваться после них, поскольку очевидно, что этот человек пойдет следом. А также это очень смущающе. *Уму, уму*. Истинные намерения пары стали ясны, когда они взялись за руки. Плохо дело, но если бы даже существовал шанс отпроситься, лучше этого не делать.

В конце преподаватель японского пришел к пониманию, и несмотря на недовольство, вернулся к уроку. В классе по-прежнему было беспокойно, но не прошло и пяти минут, как всё вернулось к мирному, обыкновенному деньку.

◇

Пара бежала по коридору к шкафчикам с обувью. Было бы круто просто прыгнуть в ближайшее окно, но сейчас на них сменка. Ничего не поделать, придется потратить немного времени. Шоута-кун поддразнивал беспокоящуюся Тоуку-чан, пока они переобувались у шкафчиков.

— Что, чего это ты зубами стучишь?

— Мне страшно. Чрезвычайный вызов поступил днем, а значит Кабураги-сан не сможет справиться сама ночью. Сможем ли мы вообще что-нибудь сделать.

— *Ой ой*, вообще-то надежный сенпай здесь ты. Ты сражалась дольше меня, знаешь ли...

— Не намного. Ты уже сильнее меня. Силой... и духом, скорее всего.

— Можешь не беспокоиться. Я не дам тебя в обиду, если дойдет до этого. Главное, чтобы мы вернулись вместе.

— Шоута...

Шоута-кун выпятил грудь, полный уверенности. Тоука-чан повернулась к нему со слегка пылким взглядом. Их глаза встретились. Они медленно начали сближаться, страстно, но немного колеблясь.

◇

Что?

Эй, что еще за милая атмосфера? Такого я не предусмотрел. Э? Поцелуй – они собираются поцеловаться? А у нас вообще есть для побочной романтической линии? Это заставляет сердце оджисана стучать. Сделайте это!.. Сделайте же!..

Тоука-чан посмотрела на Шоуту-куна, прикрыла увлажнившиеся глаза, встала на носочки и немного подалась вперед, готовясь соприкоснуться губами с Шоутой-куном...

... как вдруг у неё в нагрудном кармане зазвонила «Сутра Сердца».

АААААААА!!! БУДДДДДАААААААА!!!

Ах ты сукин сын, я доверял тебе! Я хотел продолжения, чтобы я мог сломать стену этой эпохи!

Эй, Будда, не слишком ли ты строг, когда дело доходит до похоти? Сначала когда я пытался подглядеть в ванную, а теперь это!.. Проклятье, всё потому, что это реальность, не так ли?! Всё потому, что это происходит перед событием, да?!

— ... У тебя телефон звенит.

— ... Знаю.

Сладкую атмосферу как рукой смело. Пара неловко отделилась друг от друга. Звонила Кабураги-сан. Она хотела дать им знать, что уже у школьных ворот, так что звонок получился коротким. Черт, так вина на мне за слабое управление. Это вовсе не злой умысел Кабураги-сан. Если с нетерпением ждал контакта, то само собой становишься нетерпеливым!

◇

Я почтил минутой молчания упущенную возможность и продолжил с событием. Двое переобулись и побежали к школьным воротам, где их ждала Кабураги-сана. На пути к Токийскому Заливу по реке Аракаве, пара получила брифинг Кабураги-сан. Игу тоже сидела на заднем сиденье. Кабураги-сан рассказывала всё с серьёзным лицом, ведя автомобиль на скорости, превышающей ограничение ровно в 1.3 раза, так что её не поймают полиция.

— Я получила сообщение от Босса. В этот раз тьма мира замечена к востоку от Хатидзёдзимы, в открытом море японских территориальных вод. Кодовое имя – «Супер Водяной Шар», мы вдвоем одолеем его прежде, чем он вторгнется в Токио.

***TN: Хатидзёдзима – японский вулканический остров в 300 километрах к югу от Токио.

— Почему он посреди океана? Как он оказался в таком странном месте... к тому, сейчас ведь день.

Шоута-кун озадаченно наклонил голову и задал вопрос, поглаживая при этом Игу, которая забралась на него. Тоука-чан тоже молча кивала в знак согласия. Закономерный вопрос. Ведь тьма мира обычно появляется в безлюдных местах в вечернее время.

— Тьма мира появляется в местах, которые переполнены насилием. Море подходит под это условие. Вообще там нет ничего, что сошло бы ей за добычу, но не в этот раз. Там дрейфовало рыбацкое судно, которое вышло из строя из-за неполадок с двигателем. Голод и жажда вызвали у моряков помутнение рассудка. Тьму мира привлекло это насилие и безумие. Она уже поглотила всех членов экипажа... в настоящий момент она достигла общей длины в 50 метров.

— 50 метров?!

Тоука-чан, которая уже сняла школьную форму и сейчас сидела в боевом костюме, была шокирована. До сего момента они сражались с тьмой мира, не превышавшей размером четыре-пять метров, а тут внезапно в десять раз больше. Это огромный скачок, но в нем виноват Шоута-кун, который заставил меня опередить график (я тут не при чем). «Откуда вам известна столь подробная информация о рождении тьма мира "суперкласса"» – ожидаемый вопрос, но похоже оба были шокированы настолько, что не могли вымолвить и слова. Вместо этого они спросили о боссе.

— А босс? Он ведь точно поможет нам против такого врага, да?

— Босс в настоящий момент недоступен. Он сражается с шестисотметровой тьмой мира у берегов Ирландии.

— Ха?..

— Шесть, шестисотметровой?

Тоука-чан и Шоута-кун потеряли дар речи. Ага, 600 метров. В настоящий момент я формирую 600-метровый водяной шар, стреляя лучом воды. Он станет моим оппонентом на время битвы с большим монстром. Я буду управлять им психокинезом, и одновременно сражаться в черной робе босса. Я выполню маленькую постановку, чтобы создать алиби для босса. Постановка сценки у берегов Ирландии, съемка троицы на видео и скорое начало «Мирового Выпускного Экзамена», напрягли мои умственные способности до предела. Это словно петь на бегу и одновременно выполнять расчеты.

◇

<http://tl.rulate.ru/book/17863/596294>